

Фан Чи сидел у ворот дома Сунь Вэньцюя уже два часа - с самого ужина. Теперь он наконец понял, почему Фан Ин несколько раз говорила ему приходите к Сунь Вэньцюю именно вечером.

Такой бездельник, который несколько лет провёл в горах и только что вернулся, в это время вряд ли будет дома. Куда вероятнее, что он где-то гуляет, и неизвестно, вернётся ли вообще к ночи.

Он встал, убавил громкость музыки в наушниках и вышел через задние ворота жилого комплекса. Нужно было перекусить - он проголодался.

Погода ещё не была холодной, лишь прохладной, но наступил тот сезон, когда живот начинает урчать, как только смеркается, а через пару часов снова требует еды.

Перекусив в придорожной забегаловке тарелкой лапши, Фан Чи неспешно вернулся в жилой комплекс и устроился в небольшом сквере напротив дома Сунь Вэньцюя, продолжая караулить.

Всё это было чертовски раздражающе. Он планировал вернуться домой, почитать и позаниматься, а теперь вынужден сидеть здесь, как вор на прицеле, ожидая какого-то отброса.

Но раз уж он пришёл, уходить сейчас было глупо - завтра пришлось бы возвращаться.

Фан Ин так и не объяснила, почему ей срочно нужны деньги, зато наговорила кучу всего о том, как Сунь Вэньцюй воспользовался ею и бросил. Фан Чи не стал спрашивать подробнее - он согласился помочь только ради Сяо Го и потому, что за последние годы Фан Ин действительно неплохо о нём заботилась.

Даже если этот тип и вправду отброс, и у него с Фан Ин было что-то в прошлом, вымогать деньги таким способом - это уже полный упадок.

К этому времени большинство жителей комплекса, выходявших после ужина на прогулку, уже разошлись по домам.

Вообще, здесь было приятно гулять: зелёные зоны ухожены, дорожки ровные и удобные, даже скамейка, на которой он сидел, была чистой. По сравнению с районом, где он снимал квартиру, это был просто рай. Неудивительно, что Генерал Хуан предпочитал сидеть дома, даже если его миска с кошачьим кормом ему не нравилась, вместо того чтобы снова отправиться на улицу.

Под фонарями прохожие отбрасывали тени, и каждый раз, когда появлялась новая, Фан Чи внимательно вглядывался, но это никогда не был Сунь Вэньцюй.

Где, чёрт возьми, шляется этот ублюдок?

Телефон завибрировал несколько раз. Достав его, Фан Чи увидел, что в групповом чате его одноклассники обсуждают что-то.

- Фан Чи здесь?

- О, снова по нему соскучилась?

- Не гони! Я просто хотел спросить, будет ли он завтра играть в баскетбол.

- Позвони ему, он, наверное, ещё не спит.

- Не осмелюсь.

- Да чего бояться-то? Трусливый ублюдок.

- [пощечина] Точно! Даже своему парню позвонить боится.

Фан Чи нахмурился и быстро написал:

- Ты больная?

Девушка, написавшая последнее сообщение, отправила смайлик с высунутым языком и замолчала. Фан Чи даже не стал читать, что там дальше, и сунул телефон обратно в карман.

От долгого сидения у него затекла попа. Он встал и несколько раз прошёлся туда-сюда по дорожке перед домом Сунь Вэньцюя, в конце концов остановившись у стены его двора.

Телефон обнаружил Wi-Fi.

Глянув на название сети - «Поклонись в ноги, чтобы узнать пароль» - он почему-то сразу понял, что это, скорее всего, сеть Сунь Вэньцюя.

Помедлив несколько секунд, он нажал на неё. Пароль подобрался почти мгновенно: 12345678.

Фан Чи не мог понять, зачем вообще ставить такой пароль, но так как трафик на этот месяц был на исходе, он подключился.

Роутер, видимо, находился где-то в глубине дома, подальше от двора, потому что сигнал ловился только вплотную к стене. Стоило отойти или даже просто повернуться, как соединение пропадало.

Он вздохнул, надвинул кепку пониже, упёрся лбом в стену и открыл игру, чтобы скоротать время.

Сунь Вэньцюй вышел из машины, чувствуя, что шатается, а перед глазами всё плывёт. Видимо, он действительно перебрал.

Едва он вошёл в жилой комплекс, как ему позвонил Ли Бовэнь:

- Вэньцюй, ты уже дома?

- Угу, - буркнул Сунь Вэньцюй, медленно продвигаясь вперёд.

- Я сегодня правда не хотел тебя... - начал Ли Бовэнь.

- Хватит, - Сунь Вэньцюй нахмурился и перебил его. - В следующий раз не устраивай таких идиотских сюрпризов, ладно? Надоело!

- Я... ладно, - сдался Ли Бовэнь. - Тогда отдыхай.

Сунь Вэньцюй не ответил и просто положил трубку.

За эти два дня, что он вернулся, он почти не бывал дома. Друзья будто пытались наверстать упущенные за три года тусовки, таская его по барам и ресторанам без перерыва.

Это был привычный для Сунь Вэньцюя образ жизни, и он чувствовал себя вполне комфортно.

Сегодня они собрались в баре Ли Бовэня, но посреди вечера тот вдруг привёл какого-то парнишку, выглядевшего совсем юным. Ничего не объясняя, он усадил его рядом с Сунь Вэньцюем, и тот сразу же прижался к нему.

Сунь Вэньцюй мгновенно всё понял. В обычной ситуации он бы не стал злиться из-за такого – выпив, он, возможно, даже сам бы приобнял парня.

Но глядя на этого «сыночка», который выглядел ещё моложе, чем тот, которого подсунула ему Фан Ин, и на самодовольное выражение лица Ли Бовэня, мол, «мы всё понимаем без слов», он почувствовал, будто ему в рот наложили целый таз дерьма.

После той истории в клубе активного отдыха он и так был зол на Ли Бовэня. Он ещё не успел выяснить, откуда Фан Ин узнала точное время его возвращения, а теперь ещё это...

Не говоря ни слова, он швырнул бокал на пол, встал и, вызвав такси, уехал.

Идиот!

Сунь Вэньцюй пнул фонарный столб. Сапог гулко стукнул по металлу, а сам он едва не потерял равновесие – голова кружилась.

Внезапно впереди, в темноте, что-то пошевелилось. Он вздрогнул. Было уже поздно, и в жилом комплексе никого не должно было быть, а эта тень находилась прямо у стены его дома.

Когда он разглядел, что это человек, стоящий лицом к стене, его напряжение только возросло:

- Кто здесь?!

Первой мыслью было, что это кто-то, кого подслала Фан Ин. Она не из тех, кто начинает что-то и бросает на полпути. Он как раз думал, что последние два дня от неё не было никаких новых действий...

- Я, – тень повернулась, и свет фонаря осветил лицо, до этого скрытое во тьме. – Фан Чи.

- О, мой любимый сынок, – Сунь Вэньцюй уставился на него с выражением, в котором смешались удивление и ожидание. – Что ты здесь делаешь?

Фан Чи тоже смотрел на него, словно обдумывая, зачем он стоит, прижавшись к стене. Через несколько секунд он выдал:

- Писаю.

- Что? – Сунь Вэньцюй решил, что, видимо, действительно перебрал.

Фан Чи не ответил. Вместо этого он пристально разглядывал Сунь Вэньцюя, затем слегка наклонил голову и огляделся по сторонам.

Сунь Вэньцюй уже собирался прекратить этот нелепый молчаливый диалог и просто зайти во двор, как вдруг Фан Чи двумя шагами сократил расстояние между ними.

В следующее мгновение Сунь Вэньцюй почувствовал, как ворот его рубашки натянулся, а голова закружилась ещё сильнее. Очнувшись, он обнаружил, что Фан Чи прижал его к стене, держа за грудки.

- Что тебе надо? - нахмурился Сунь Вэньцзюй, глядя на Фан Чи, который снова оказался с ним лицом к лицу.

- Я ненавижу три типа людей, - прошипел Фан Чи, приглушив голос. - Первые - такие повесы, как ты. Вторые - такие подонки, как ты, которые бьют женщин. Третьи - такие...

Он запнулся.

Сунь Вэньцзюй прищурился и усмехнулся:

- Гомосексуалисты, как я?

Фан Чи промолчал.

Сунь Вэньцзюй тоже не стал развивать тему. Хоть он и выпил, и голова была мутной, он не был настолько пьян, чтобы не соображать. Насчёт «повесы» и «гомосексуалисты» он мог бы и поспорить, но вот обвинение в избиении женщин было совсем уж беспочвенным - за свои почти тридцать лет он ни разу не поднял руку на женщину.

Даже будучи повесой, интересующимся женщинами, он считал это базовым правилом приличия.

- Какую женщину я избил? - спросил он, глядя на прямой нос Фан Чи.

Тот в ответ тоже прищурился, и даже в темноте было видно презрение в его взгляде:

- Опять прикидываешься дурачком?

Это «опять» возвело и без того скверное настроение Сунь Вэньцзюя в квадрат.

Этот тип даже не потрудился придумать правдоподобную ложь для вымогательства денег, а теперь ещё и нагло сочиняет, чтобы развить сюжет?

Глядя на этого спортивного красавчика, который в других обстоятельствах мог бы его заинтересовать, Сунь Вэньцзюй чувствовал лишь нарастающее раздражение.

- Хочешь сказать, я избил Фан Ин? - фыркнул он.

- ...А разве нет? - Фан Чи всё так же говорил шёпотом, но его хватка ослабла, будто он засомневался.

- Нет, - Сунь Вэньцзюй поднял бровь. - Избил. И ещё как! Дал пощёчину, надавал пинков, добавил пару ударов из армейского рукопашного боя...

Он не успел договорить, как почувствовал, что живот свело судорогой, а затем волна боли скрутила его так, что он едва мог дышать.

Он даже не увидел, как Фан Чи ударил его. Сунь Вэньцзюй согнулся и рухнул на колени, упёршись руками в землю, в то время как мир вокруг него закрылся.

Сын бьёт отца.

Да где же справедливость?

Фан Чи не ударил изо всех сил. Он знал, какими будут последствия, если он вложится в удар по-настоящему, поэтому просто слегка толкнул Сунь Вэньцюя.

Тому, конечно, было больно, но падать на землю было уже перебором. Фан Чи ожидал, что он просто согнется, держась за живот, поэтому, когда Сунь Вэньцюй рухнул на колени, он растерялся.

Он как раз решал, стоит ли сейчас высказать всё, что он думает, или сразу перейти к допросу, как вдруг Сунь Вэньцюй начал рвать.

А?

Впервые в жизни он ударил человека так сильно, что того вырвало.

Фан Чи машинально отступил на шаг.

Это было действительно неожиданно. Он застыл на месте, наблюдая, как Сунь Вэньцюй, согнувшись от боли, дважды вырвал на землю. Лишь после этого к нему вернулось легкое беспокойство, и он снова подошел ближе:

- Тебе плохо...

- Охуенно, - Сунь Вэньцюй, закончив блевать, схватил его за штаны и с трудом выдавил: - Иди нахуй... Теперь мошенники еще и боевые навыки прокачали...

Не дав Фан Чи опомниться, Сунь Вэньцюй, то ли намеренно, то ли случайно, дернул его за штаны, пытаясь, видимо, использовать его как опору, чтобы встать.

- А-а-а! - Фан Чи взревел, когда штаны резко сползли до бедер. Он тут же подтянул их и отпрыгнул назад. - Ты больной, да?!

Лишившись поддержки, Сунь Вэньцюй снова рухнул на землю, затем плюхнулся на задницу, прислонился к стене и, схватившись за живот, замолчал, лишь хмурясь от боли.

Фан Чи взглянул на него.

От Сунь Вэньцюя теперь сильно разило алкоголем, и в свете фонаря его лицо выглядело болезненно бледным - то ли из-за освещения, то ли из-за опьянения. В груди Фан Чи зашевелилось странное чувство.

В это время во дворе не было ни души, только они двое - один стоял, другой сидел - молчали под светом фонаря.

Фан Чи не знал, как завести разговор о деньгах в такой ситуации. Да и вообще, что делать с этим типом в подобном состоянии, он не представлял.

- Это тебе урок... - он ткнул пальцем в Сунь Вэньцюя, но, не придумав, что сказать дальше, просто повторил жест еще пару раз, затем развернулся и собрался уходить. Он не мог продолжать это ни секунды дольше.

- Эй, - раздался голос Сунь Вэньцюя, сопровождаемый звуком чего-то падающего на землю.

Фан Чи обернулся и увидел у своих ног черный портфель.

- Бери свою оплату сам, - глухо проговорил Сунь Вэньцзюй, лицо его по-прежнему было искажено от боли. - Затащи меня внутрь.

Фан Чи колебался почти полминуты, переводя взгляд с портфеля на бледное лицо Сунь Вэньцзюй, прежде чем поднять его.

Заглянув внутрь, он увидел пачку наличных среди множества карт. Точную сумму определить было сложно, но явно больше, чем в том конверте, который забрала Фан Ин.

Он закусил губу, вытащил деньги, не считая, сунул их в карман, затем расстегнул куртку Сунь Вэньцзюй и запихнул портфель обратно.

Сколько бы еще ни не хватало Фан Ин, он больше не хотел в этом участвовать. Сначала он думал, что этот тип - отброс, и он, Фан Чи, чуть ли не вершит правосудие. Но теперь, после всего этого, он чувствовал лишь стыд.

Сунь Вэньцзюй швырнул ему связку ключей. Видимо, голова у него кружилась настолько, что он промахнулся, и если бы не быстрая реакция Фан Чи, ключи упали бы прямо в лужу рвоты.

- Ты вообще стоять можешь? - Фан Чи, преодолевая отвращение, попытался поднять его, но Сунь Вэньцзюй шатался и никак не мог удержаться на ногах.

- Если бы мог, зачем бы ты мне понадобился? - сквозь зубы процедил Сунь Вэньцзюй.

Открыть дверь, втащить Сунь Вэньцзюй во двор, снова открыть дверь, втащить его в дом...

Сунь Вэньцзюй выглядел стройным и, казалось бы, не должен был весить много, но эти несколько минут Фан Чи чувствовал себя так, будто тащил на убой свинью.

В доме было темно. Фан Чи шарил по стене в поисках выключателя, затем тряхнул Сунь Вэньцзюй:

- Где тут свет?

Сунь Вэньцзюй не ответил. Спустя паузу он прислонился к стене и тихо рассмеялся:

- Сынок - это неплохо...

- Я спросил, где свет! - Фан Чи вырвал руку, перестав его поддерживать. Судя по голосу, с Сунь Вэньцзюем теперь все в порядке.

Он уже собирался выйти, как вдруг что-то шлепнуло его по заднице. Не успев опомниться, он почувствовал, как Сунь Вэньцзюй сжимает его ягодицу, затем послышался звук ткани, скользящей по стене, и Сунь Вэньцзюй рухнул на пол.

- Попка ничего, - раздался из темноты голос Сунь Вэньцзюй, пропитанный алкоголем и явным издевательством.

В этот момент эмоции Фан Чи переполнили его, будто прорвало плотину. Гнев вспыхнул мгновенно.

Не говоря ни слова, он пнул в сторону голоса.

Удар пришелся точно, хотя Фан Чи не видел, во что именно. Но он услышал глухой стон Сунь

Вэньцюя.

Фан Чи распахнул дверь, но, выходя, задел плечом косяк. Боль была такой резкой, что он едва сдержал крик. Дверь с грохотом захлопнулась за его спиной.

Сунь Вэньцюй, сжимая ногу, лежал на диване и смеялся, пока не выдохся. Ему хотелось принять душ, но голова кружилась так сильно, а боль в животе от удара Фан Чи все не проходила. Тошнило.

Полежав еще несколько минут, он решил не двигаться. Сознание было мутным, перед глазами мелькали звезды. Пусть будет так.

У него была особенность: если его выворачивало от алкоголя, сразу начинала дико болеть голова.

Когда от удара Фан Чи его вырвало, он сразу понял – пиши пропало. И вот теперь, в полубреду, чувствовал, как голова раскалывается...

Проснулся он только к полудню. Яркий солнечный свет пробивался сквозь шторы. Он не шевелился, все так же лежал на диване, одна нога свешивалась на пол. Первое, что он ощутил, открыв глаза, – головокружение и адскую головную боль.

Даже после сна легче не стало.

С трудом поднявшись с дивана, он хотел встать, но, заметив ковер перед собой, тяжело вздохнул. Оказывается, ночью его снова вырвало, и он даже не помнил, когда это случилось...

Нахмурившись, он порылся в карманах, нашел телефон и позвонил домработнице, номер которой дал ему Ма Лян, чтобы та прибралась.

Закончив разговор, он снова попытался встать, но почувствовал резкую боль в левой голени. Нога не слушалась, и он снова плюхнулся на диван.

Он сидел, пытаясь вспомнить, что вообще происходило прошлой ночью.

После нескольких минут бесплодных попыток он откинулся на спинку дивана, закрыл глаза и тихо выругался:

- Бля...

Потом вдруг вспомнил кое-что еще, порылся в карманах и нашел портфель, засунутый в куртку. Открыв его, он усмехнулся:

- Не все забрал, кое-что оставил.

- Ну и наглость, – Сунь Вэньцюй швырнул портфель на диван.

В воскресенье в школе не было дополнительных занятий, но в классе все равно сидело много учеников, уткнувшись в книги.

Фан Чи лежал на парте, под подбородком у него была незаконченная контрольная, но рука с ручкой замерла уже давно.

Хотелось спать.

Но уснуть не получалось.

Хотя многие в классе занимались, немало было и тех, кто болтал. Ребята сзади обсуждали что-то уже пол-урока – планировали поездку на летние каникулы в следующем году.

- Можно съездить на недельку, – сказала одна девчонка.

- На море или в горы? – спросила другая.

- На море слишком жарко, лучше в горы... Эй, Сяо Имин, может, поговоришь с Фан Чи? – это был голос Линь Вэй. – Он же иногда работает гидом. Спроси у него, заодно и отношения наладите...

Услышав голос Линь Вэй, Фан Чи скрипнул зубами. Руки сами потянулись к книге, чтобы швырнуть ей в лицо.

- Оставь меня в покое, – тихо сказал Сяо Имин.

- Может, это из-за тебя они в ссоре? – Лян Сяотао недовольно фыркнула. – Вечно ты их сталкиваешь.

- Это я? – Линь Вэй тоже задрала нос. – Сяо Имин же в него влюблен, я...

Фан Чи резко вскочил, откинув стул так, что тот отъехал на добрых десять сантиметров, задев парты сзади. Все обернулись.

Фан Чи холодно смотрел на них, не говоря ни слова. Сяо Имин смущенно отвел взгляд.

- Ну и что? – Линь Вэй, видимо, все еще злилась из-за вчерашнего разговора в чате, швырнула книгу на парту и пробормотала: – Гомофоб, да? Гомофобия – это...

Не дав ей договорить, Фан Чи схватил стопку учебников со своей парты и швырнул на ее стол.

- Идиотка, – бросил он и вышел из класса.

На спортплощадке несколько человек играли в баскетбол. Фан Чи уселся на трибунах, уставившись в пространство.

Телефон зазвонил как раз в тот момент, когда мяч прикатился к его ногам.

- Фан Чи, кинь мяч! – крикнули ему с поля.

Он встал, одной рукой доставая телефон, другой подбрасывая мяч обратно.

Звонила Фан Ин. Он еще не успел ничего сказать, как в трубке раздался ее взволнованный голос:

- Ты дома? Мне нужно к тебе!

- Нет, – по тону он сразу понял, что у нее проблемы, и первая мысль была – ни в коем случае не пускать ее домой. – Ты где? Что случилось?

- Я дома, – голос Фан Ин дрожал, на фоне слышалось, что она куда-то идет. – Сейчас отвезу Сяо Го к маме... У тебя есть деньги? Хоть сколько-нибудь!

- Немного есть, - он поморщился. Вчерашние деньги от Сунь Вэньцюя он так и не пересчитал, просто засунул в конверт и в карман. Мысль о том, как они достались, вызвала отвращение. - Что вообще происходит? Может, в полицию?

- Полиция не поможет! - Фан Ин вдруг взорвалась, но сразу же сменила гнев на мольбу. - Просто дай мне денег, дай хоть немного...

Фан Чи помедлил:

- Ладно, я приеду.

- Если меня не будет дома, ищи у мамы! - Фан Ин торопливо бросила трубку.

<http://bllate.org/book/14411/1274115>